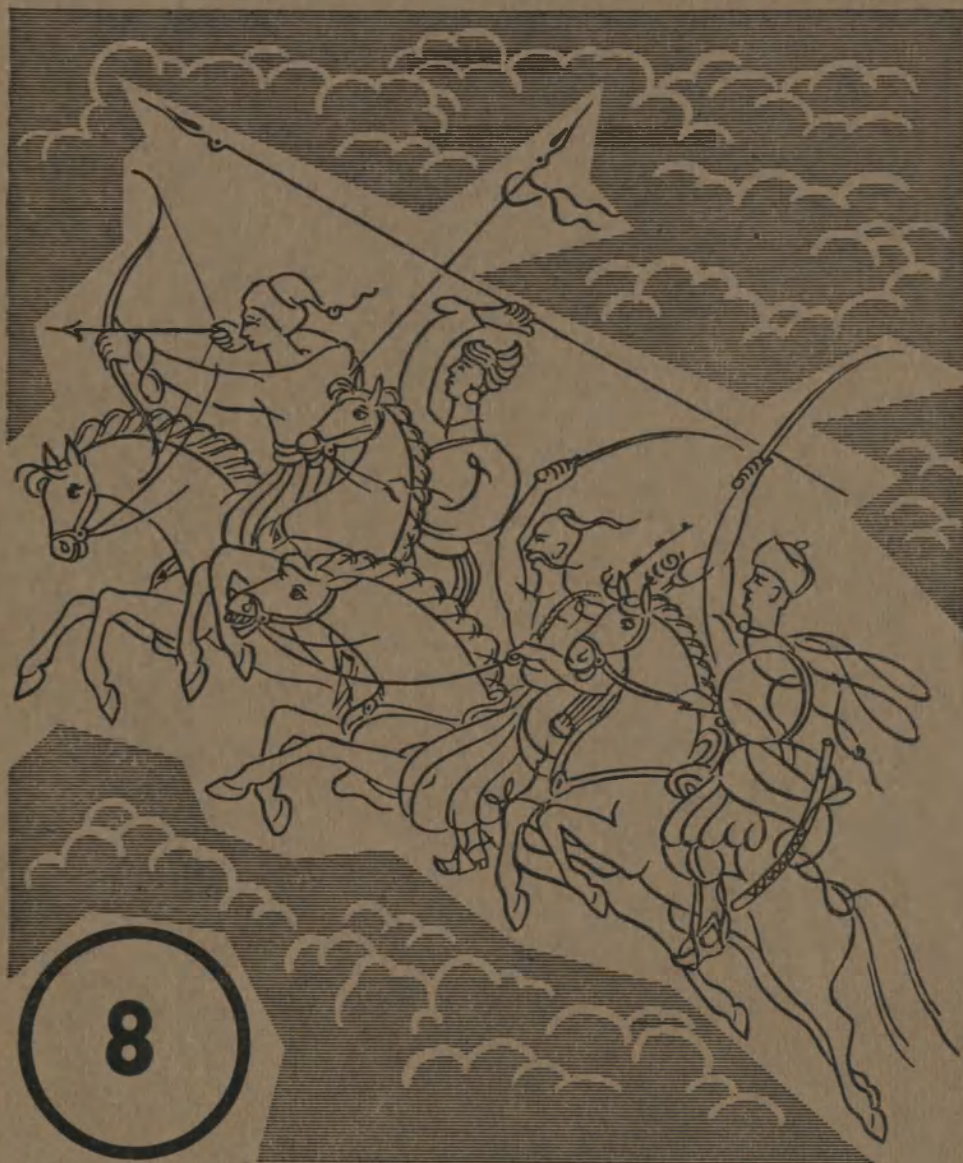

КАЗАКИА

8

COSSACKIA – KOSAKENLAND

СОДЕРЖАНИЕ

Ларчик просто открывался-что делать? П. Поляков	1
Отрывок из речи Кеннеди	8
Никитины сказки, инж. А. Клемм	9
На Западе, П. Поляков	11
Мысли казака-эмигранта, Д. Родионов	12
Голоса Оттуда, В. Глазков	13
Выставка экз. прессы	16
Цвети мой Край, Иван Федоров (Ростов)	17
Вторая мировая война	18
Донская Легенда, Николай Костарев (Ростов)	19
Станичник Лозин	20
Отклики иностр. прессы	21
Перевыборы в Союзе Свободной Прессы	22
Европейский Союз Свободных журналистов	22
Спешные розыски	24

ЛАРЧИК ПРОСТО ОТКРЫВАЛСЯ...

«Сколько их, куда их гонят,
Что так жалобно поют?
Домового ли хоронят,
Ведьму-ль замуж выдают?»

Их было много, во всех странах рассеяния эмиграции и делали они свое дело объединенно, целеустремленно и дружно.

Вот один из примеров их работы:

«И Н Ф О Р М А Ц И Я

Кубанского Войскового Атамана

Белград, 1 сентября 1942 г.

Кубанские Войсковые Регалии: После бомбардировки Белграда, когда Военный музей быв. Королевства Югославии был разграблен и пострадали сданные туда на хранение наши регалии, с разрешения германского командования, наши знамена, грамоты и др. предметы, уцелевшие от разграбления были нами изъяты из музея, причем грамоты перенесены на хранение в наш войсковой штаб, знамена-же, булава и остальные предметы были сданы на хранение в русский музей в Белграде.

В пятницу 21 августа состоялась в войсковом штабе встреча войскового атамана Дона, Кубани, Терека, Астрахани с представителями германского командования. Присутствовал также начальник русского бюро ген. м. Крейтер со своими ближайшими сотрудниками.

После осмотра гостями царских грамот Кубанскому Войску, знамен и др. исторических предметов, состоялась в штабе скромная закуска.

Войсковой атаман ген. Неуменко, приветствуя гостей поднял первую чару во здравие вождя германского народа Адольфа Гитлера и за победу германского оружия над злейшим врагом человечества еврейством и коммунизмом.

На этой встрече появилось единство между всеми четырьмя войсковыми атаманами и представителями германской армии. . .»

Так, под наблюдением генерала Крейтера, начальника русского бюро в Югославии, пользуясь всеми имевшимися в их руках средствами, наши неделимцы начали свое дело при Гитлере. Располагая большими деньгами, имея постоянную активную поддержку Крейтера, казацкие неделимцы делали все что только могли против Всеказачьего союза в Сербии. После объявления о начале формирований Русского охранного корпуса первыми, с оркестром, явились казаки ген. Зборовского, образовав таким образом Первый полк этого корпуса.

Распоряжением по Всеказачьему союзу в Сербии, атаман этого союза ЗАПРЕТИЛ казакам вступать в русские формирования в Югославии.

Живя разбросанными по провинции, оставшись после капитуляции Югославии в большинстве без работы, в постоянном страхе от расправы партизан, стойко держались казаки-националисты и не шли ни на какие зазывания.

Лишь начало собственных формирований дало им возможность взяться за оружие.

Германскому командыванию в Югославии казаки националисты были представлены как кучка партизан, группа политиканов, подозрительное собрание безответственных типов.

Но кончилась война. Появились и Унра и Иро и забегали неделимцы, по новым учреждениям. В Пасинге возле Мюнхена, у некоей Шауфус, адъютант теперь адъютант генерала Крейтера и когда явился туда бывший атаман Всеказачьего союза в Сербии, желая выехать в Америку, все поданные им документы были на его глазах разорваны и ему было сказано, чтобы он и недумал больше обращаться с просьбами о выезде.

Ген. Неуменко, весь русский корпус, все кто только хотел, или был снабжен особыми заданиями, все выехали в Америку, лишь бывшему атаману Всеказачьего союза в Сербии в Дипи-комиссии во Франкфурте было сказано:

— Ваши казаки стреляли в партизан Тито. Партизаны Тито — наши союзники. Вы стреляли в наших союзников. Для таких как вы — нет места в Америке.

Так работали наши неделимцы во времена Гитлер-Иро-Унра.

Сейчас работают они в местном Американском комитете. Для расправы над казачьими националистами выбрали они послушных исполнителей из Парижского Блока. Казаков убрали из этой организации, сделали это руками украинцев, белоруссов, кавказцев и иных, и продолжают свое дело и дальше. Способными старыми и испытанными.

Газета «Наше общее дело», которую мы называем «дохлое дело», никогда казаками не интересовалась. Но, после того, как казаков убрали из Парижского Блока и в журнале «Проблемс оф ти пипльс оф ти УСССР» казачье имя было стерто, газета занялась новым для нее,дохлым делом. Начала пропагировать казачьих неделимцев. В номере 20 (180), октябрь 1963, сообщила она, что в день Покрова, Казачий союз в Германии, «объединяющий казаков проживающих в Мюнхене и его окрестностях, праздновал

свой войсковой казачий праздник», что присутствовал от Американского комитета Освобождения В. В. Клюмп, три немецких офицера из «Солдатенбунда», «бывшие чины 15-го казачьего кавказского корпуса» и проч. Этим парадом командывал А. Протопопов.

В номере 22-м (182) того-же «дохлого дела», напечатана новая заметка «Праздник Покрова у донцев в Мюнхене». Здесь пишется о Донской станции в Мюнхене, видимо не состоящей в организации Протопопова, «объединяющей казаков Мюнхене и его окрестностей». Здесь атаманит Брыкалин, или, как писало Новое Русское слово в Америке, — Брыкалкин. Но итоги всей этой возне подвела «Русская Мысль» в номере от 3 декабря 1963 года (2081). В противовес Протопоповскому Клюмпу здесь: «среди гостей присутствовал уроженец Донской области казак, прослуживший долгое время в рядах американской армии, заместитель американского советника при Институте — Леонид Иванович Барат».

Мы нарочно задержались с сообщением о сем знаменательном событии, полагая что сам Барат выступит в печати с сообщением о том, что Русская мысль напечатала о нем заведомую ложь — он не уроженец Донской области и не казак. Но Барат этого не сделал. Делаем мы. Барат не только не уроженец, но и не казак. Эту ложь, подsunутую на подпись Иллариону Титову, распространяет теперь Американский Комитет в Мюнхене в своей неделимческой работе. Им пропагируется «гидравлический» атаман Федоров, им, после «раскулачивания» казаков в Парижском Блоке, делается все чтобы снова, по тем рецептам какие употреблял в свое время в Белграде генерал Науменко, загнать казаков в неделимческй хомут.

А какого сорта людьми они пользуются лучше всего свидетельствует фотография этого «празднества». Мистер Клюмп, представитель Американского Комитета, сидит имея справа от себя Бойческого, осужденного за клевету немецким судом в Мюнхене, а слева А. Медера-Протопопова-Риттера, осужденного за клевету судом в Югославии.

Бойчевский занимался в Белграде сапожным делом. Неказак. При приходе немцев в Белград производится Науменко в офицеры, псылается в корпус Панвица, где командует его личным конвоем. Весь корпус выдан большевикам. Весь конвой выдан большевикам, сам Панвиц повешен в Москве, лишь вынырнул командир панвицевского конвоя Бойчевский в Мюнхене и моментально принимается на работу в Американский комитет.

При приезде в Мюнхен большевистской танцевальной группы этот Бойчевский собирает кучу детей, одевает их в казачьи костюмы и преподносит советским агентам-танцорам цветы. Потом на собрании русских в Мюнхене клеветает на казаков и осужден за эту клевету. Теперь ему дан сектор — немецкий Солдатенбунд. Там ведет он свою работу дальше.

Алекс Медер-Риттер-Протопопов, по возвращении из Сибири долго приглядывался и молчал. Потом начал забегать в Американский комитет. И — о чудо — как Бойчевского берут его теперь в этом комитете на выходные роли. А заслужил это доверие Медер Протопопов Риттер полностью. Вместе с ген. Коноводовым сделали они все, чтобы развалить самостийников, чтобы разрушить казачье европейское объединение.

Ларчик открывается просто. Американский комитет по линии Парижского Блока имеет послушных исполнителей своих заданий в лице Абрамчика, Цинцадзе, Довгала и прочих, работающих на окончательном уничтожении Казаков.

В казацки-же ряды посылаются им Бойчевский и Медер. Руководят этим Клюмп и Барат. Им всем в помощь старается Чеботарев.

Станичники — надемся, что вам теперь все понятно. Клеветники, лжецы, проходцы неказачьего происхождения — вот те, кто нас хочет окончательно уничтожить здесь, на т. наз. «культурном западе».

Поддадимся?

Да конечно-же — нет!

Но чтобы окончательно поставить все точки над и, чтобы окончательно все ясно видеть, вспомним, что все в этом мире познается сравнением.

При Гитлере:

На наш меморандум о казаках нам не ответили.

На посланное письмо Розенбергу нам не ответили.

Разрешив формирование каз. нац. частей, обманули.

Пригрозили кацетом и выкинули из Белграда.

На параде каз. нац. части, Штаб казачий находился на отдельной от немцев трибуне.

Издавать каз. нац. орган нам не разрешили. Издать книгу о казаках не позволили.

Единственно что разрешалось это — умирать казакам в войне с партизанами.

Так было у нас при Гитлере в Югославии. Ответственность за все это конечно-же не несет никто иной, как свои же доносчики, предатели холопы казачьего происхождения. Плюс — тоталитарный режим тогдашней Германии.

При Американском комитете:

На наше предложение создать Союз эмигрантских писателей и журналистов, устроить его торжественное открытие в Берлине, на наше предложение финансировать казачьи издания и антикоммунистическую свободную работу — нам не ответили.

На посланные письма по поводу нападений на нас отдельных ревнителей неделимчества — нам не ответили.

Изгнали с треском на улицу из Парижского блока.

На конференции Института приглашать перестали.

Предложили: бросить заниматься глупостями, прекратить казачью работу, тогда дадут хорошее место в редакции «Наше дохлое дело».

В случае войны возьмут в пропаганду.

На последнее предложение мы ответили, что в ихнюю пропаганду не пойдем, т. к. обманывать казаков «там» мы не намерены.

Так сейчас при Американском комитете в Германии. Ответственность за все это конечно же не несет американский народ, как не виноват он в подлом убийстве Кеннеди. Виноваты наши проходимцы присосавшиеся к тем

американским «дерьмократам» которые почему то втемяшили себе в головы, что им удастся уничтожить казачий Народ.

Труд этот напрасен. Самая идея, самая суть Казачества — это свобода, Воля, Независимость. За это стояло оно в веках и будет стоять до конца. А если нам скажут, что есть у нас собственные неделимцы, мы ответим: За триста лет московской неволи создался у нас слой холопов. Да. Он есть. Удалось же Ульбрихту в Германии за двадцать лет выдрессировать немцев стреляющих в своих-же на Стене позора.

Наши казацьи неделимцы — это наша «стена позора». Их помощники из Американского комитета, их наниматели — это наши американские Освальды.

А мы, не убоясь, потопаем дальше. Ни российским, ни американским, никаким холопством нас не прельстить и не запугать.

ЧТО ДЕЛАТЬ?

Они, убежав к нам на Дон и Кубань, повесили Кулабухова, застрелили Рябовола, отравили Мамантова, оставили казаков в Новороссийске. . .

При помощи наших, казачьих, холуев.

Вся антибольшевицкая борьба была проиграна лишь из-за тупого, безыдейного, преступного неделимчества.

Неделимчества поддерживаемого теперь Никитой через Чеботаревых, насждаемого Американским Комитетом «Свобода», рядом мелких агентов или просто эмигрантскими политическими ублюдками.

Не останавливаются они ни перед клеветой, ни перед ложью, ни перед чем.

И пользуются, как и раньше, нашими казачьими холопами.

Одно отрадно — их все меньше. Проявляют себя они лишь пользуясь церковными праздниками, канунами да поминками. Вот тогда говорят они друг-другу речи, ходят козырем, духовно, политически и умственно оставшись на уровне деникинского «Освага», непревзойденной российской пошехонщины. Пошехонщины утвердившей коммунизм в России, грозящей гибелью всему человечеству.

Действуют они по-разному: Никита норовит через ученых профессоров, так-сказать по-культурному.

Здесь же, в Мюнхене, дело делают проще — угощением. Подходи, желающий. Нынче от начальства по пять марок на нос выдано. Угощайтесь во имя будущей тюрьмы народов, самого большого кладбища в мире! Те-же, кто подозрителен как «самостийник», ими не терпят. Тем, через постоянно оплаченных холуев, говорят: «если вы вздумаете говорить по-самостийнически мы вас выведем из зала. Мистер Б. . . не велел допускать самостийников! Или лучше вообще к нам не ходите!»

Так обстоит дело с деникинщиной, Никитиным спасением.

Что-же нам делать? Подумайте, станишники.

А мы предлагаем — пора нам, казакам, наконец, перейти в наступление на всю эту сволочь!

Когда Никитины танки утопили в крови венгерское восстание, когда весь западный «свободный» мир дрожал от страха, что Никита на него осерчает и ни пальцем не пошевелит, чтобы помочь окровавленной Венгрии, тогда некий немецкий журналист в Мюнхене возмутился. И написал в газете «Мюнхнер Меркур» статью против большевиков. И озаглавил ее:

«КАЗАКИ»

В ней писал он, что эти московские казаки задушили Венгрию еще в 1848 году, что они вечно грозят свободному миру, что пора с этими казаками покончить...

Когда писатель Керн написал книгу о казаках под заголовком: «Они бились за свободу и нашли смерть на Западе», и издал эту книгу в издательстве большевикам не нравящемся, то немецкий журнал «Шпигель» напечатал клеветническую статью против казаков. Он назвал их гитлеровцами, нацистами, пытаясь доказать, что, мол, так им и надо.

«Шпигель» печатается в 1,000.000 экземпляров и читается во всем мире. Посланное ему опровержение он не напечатал. «Шпигель» желает полного уничтожения казаков. Лиенца для него мало...

Французский профессор Поль Рассинье почему-то, вопреки своим «лево-радикальным» убеждениям не хочет прихода большевиков на Запад. Он, профессор этот, как сам он себя именует — историк. И вот что он написал:

— «В Эльзасе, моей родине, есть старая легенда. В ней говорится, что придет время, когда каменные глаза статуи святой Оттилии заплачут. Это будет в тот день, когда КАЗАЧЬИ КОНИ НАПЬЮТСЯ ВОДЫ В РЕЙНЕ!»

А сейчас, пишет он дальше, стоят они, эти казачьи кони, в пятидесяти километрах от Гамбурга!...

И еще один пример.

Два месяца тому назад побывал в Мюнхене теперешний военный министр западной Германии г-н Кай-Уве фон Хассель.

Он говорил на одном очень большом собрании. Предупреждал об опасности грозящей свободному миру с Востока. И закончил свою речь так:

— А не то явятся эти КАЗАКИ сюда!...

Подведем же итоги:

Недобитки деникинщины пытаются в Мюнхене создать группу в будущем нужную на роли убийц и вешателей, какими эти деникинцы были у нас.

Никита, больше всего в мире боясь деления Российской империи, кормит Чеботарева и радуется деятельности Американского комитета.

В Германии, занявшейся своими делами, казаков поминают как что-то давно прошедшее. Или как дикие полчища российского империализма, от которых даже каменные глаза святой Оттилии плачут. О живых казаках в Германии никто не думает.

И особенно нам жаль, что такое лицо как г-н фон Хассель могло сказать нами процитированное. Какую войну, если она будет, поведет он? Так, как при царе Митрохе, когда царь на царя шел? Или должен он знать, что же за народы живут там, на Востоке, к чему они стремятся, за что будут они биться, за кого умирать? Ведь он же министр, черт побери!

Что же нам делать, станичники?

А вот что:

Объединенными силами переходить в наступление.

На всех фронтах мирной борьбы за будущее нашего Народа.

Нас ведь уничтожить хотят!

П. Поляков

ДОКУМЕНТ ИСТОРИЧЕСКОЙ ВАЖНОСТИ

— ДЛЯ КАЗАКОВ И ДЛЯ АМЕРИКАНЦЕВ —

За все время своего существования Американский комитет, трижды переименовавшийся, сделал все, чтобы задуть казаков-националистов. К его услугам стояли служащие Института изучения СССР и работающие на радио «Свобода». Института, где председателем ученого совета был неимевший высшего образования, на радио, где был «доктор» неимевший среднего образования и с помощью редактора редактирующего журнал издающийся на языке которого этот редактор совершенно не знает. Теперь решил Комитет радио «Свобода» наконец осчастливить казаков своим вниманием. Вот его избранники — слева, стоит с открытым ртом, Бойчевский, осужденный за клевету в Мюнхене, сидит второй слева, с многообщающей лысиной, мистер Клюмп, с нами не разговаривающий. Рядом с ним сидит направо Алекс Медер-Протопопов-Риттер, осужденный за клевету в Югославии.

Вот из кого собирают они свою рать!

ДА БУДЕТ ИЗВЕСТНО КАЖДОЙ НАЦИИ... ЧТО
МЫ ЗАПЛАТИМ ЛЮБУЮ ЦЕНУ, ВОЗЛОЖИМ НА
СЕБЯ ЛЮБОЕ БРЕМЯ, ПРЕОДОЛЕЕМ ЛЮБЫЕ ЛИ-
ШЕНИЯ, ПОДДЕРЖИМ ВСЯКОГО ДРУГА И ОКА-
ЖЕМ СОПРОТИВЛЕНИЕ ВСЯКОМУ ВРАГУ, ЧТО-
БЫ ОБЕСПЕЧИТЬ СУЩЕСТВОВАНИЕ И ПРЕУС-
ПЕЯНИЕ СВОБОДЫ.

(Из инавгурационной речи Джона Фицджераль-
да Кеннеди, павшаго за лучшую Америку ее Пре-
зидента)

Вот такая Америка, в которую мы, казаки, упорно
хотим верить, должна быть создана ее лучшими лю-
дьми. Америка правды и справедливости ко всем, не
Америка комитета радио «Свобода».

НИКИТИНЫ СКАЗКИ

«Министр торговли Англии и его спутники осмотрели гигантскую плотину, перегородившую Ангару в Падунском сужении, полукилометровое здание гидроэлектростанции. Ф. Эролл сделал следующую запись в книге почтенных гостей Братской ГЭС:

— На меня произвело огромное впечатление это замечательное инженерное сооружение, построенное советскими рабочими и техниками. Я желаю станции успехов в будущем».

Так сообщила об очередном потемкинском впечатлении очередного западного посетителя советской империи газета «Голос Родины» в номере 63-764 за ноябрь 1963 года.

Как же на самом деле выглядит все то, что делается сейчас в Сибири? Экономическое соревнование с Западом, заставившее Никиту включить в него и всю восточную Сибирь, начинает для советской индустрии приносить такие же плоды, какие получило советское народное хозяйство от предприятий на целине. Ни рабочих сил, ни индустриального потенциала, ни поставок индустриальных изделий, ни строительных материалов, ни денежных ресурсов далеко не хватает чтобы собственными силами закончить в большом плане начатую индустриализацию Восточной Сибири.

В экономическом соревновании с Западом и при постройке запланированного Никитой коммунистического общества, индустриализация Восточной Сибири занимает особенно важное положение. Более 40% всех советских инвестиций в г. г. 1959-65 должны отпадать на восточные области Советского Союза. Таким образом к 1965 году при помощи помянутых средств Сибирь должна была бы в общей цифре продукции железа дать 43%, стали 47%, угля 50%, нефти 30%, электричества 46%, древесины 45%. Здесь должен быть выстроен Ангара Строй — третий индустриальный центр Советского союза, после Донбаса и Кузбаса. Деталлированные планы этой стройки предвидят также и создание легкой индустрии как и производства автомобилей у Тайшета, а создание тяжелой возле Красноярска. Производство же алюминия, железа, древесины, электричества, должно концентрироваться в районах Братск-Иркутск-Шелихово. Большая часть этих строек должны бы были к концу 65 года хоть на две трети закончены.

Несмотря на то, что инвестиции за последние годы для Восточной Сибири увеличены в 2,5 раза (в остальных областях Сов. союза только на 1,80), можно было от начала семилетнего плана в области Ангара-Строй установить выполнение лишь от 50 до 60% предвиденных планом работ. Выход желают найти в сокращении запланированных строек. Только 15 из запланированных 122 строек ведутся в настоящее время и дальше.

Особенно бросается в глаза эта корректура запланированного на примере Братска. Предполагалось установить 20 турбин, каждая в 220.000 киловатт, что давало бы общее производство в 4,5 миллионов киловатт. Теперь этот план изменен. Будет установлено всего 16 турбин (пока-что поставлено все-

го 14). Основания: в Братске нет достаточно потребителей, Большая часть турбин работает с напряжением всего в 30% предвиденного. Сама постройка Братского водохранилища, теперь имеющего 5800 кв. километров привело к тому что река Енисей затянулась песком и экспорт древесины теперь невозможен в том размере в каком он производился до этого. Братская ГЭС должна была бы производить самое дешевое электричество. Что-то, в расчете на пфениги 5, 7 пфенигов за киловатт-час. На самом деле сейчас ток обходится в 25 пфенигов, т. к. полного использования ГЭС достичь совершенно невозможно. Для сравнения цена в Западной Германии от 3,6 пфенигов за киловатт-час до 8 и это уже с заработком «капиталистов».

Из запланированного алюминиевого центра меж Шелихово и Братском, должно было бы получить к концу 1967 года 1,6 миллионов тонн алюминия. До сегодняшнего дня произведено лишь 150.000 тонн. К тому-же этот алюминий самый дорогой в мире. Несмотря на то, что боксит, кокс и электричество даются государством, стоимость тонны алюминия в Шелихово поднялась на 1.300 немецких марок. В Германии алюминий стоит 216 марок тонна.

Братсклес, комбинат, который должен был от 1965 года производить годично 1,11 миллиардов кубических метров дерева, 200.000 тонн целлюлозы, вообще еще и не начат стройкой. Миллионы кубометров дерева лежат по тайге или затоплены Братским водохранилищем. Несмотря на всю помощь государства, несмотря на субвенции и поставки, стоимость произведенных в этих районах продуктов несоразмерно высока. Кокс, например, стоит от 150 до 200 марок (в Германии — 85). Каменный уголь 125-180 (в Зап. Герман. 60-65). Сталь — 1600 (в Зап. Германии 400-500). Железо 1.200 (в Зап. Германии — 200-300).

Так обстоит дело с индустрией. Так обстоит дело и в колхозах для которых Никита вынужден покупать пшеницу на Западе.

Хемическая индустрия? Да, ее будут строить. Надо одно не забывать: ее постараюся построить с помощью Запада, играя словами о мире и прочей ерунде, памятуя что химическую индустрию переключить на военное производство самое легкое дело. И Запад и в этом поможет Никите.

Да и как же ему не помочь, ведь без помощи Запада Никита его никогда не угробит!

Инж. С. КЛЕММ

Просматривая «Казачий Календарь» полк. Болдырева, поневоле обращаешь внимание на ту огромную работу, которая была проделана казаками с 1917 года и до выхода за границу. Эта работа совершалась в короткое время и в тяжелых военных условиях.

Выборы в Круги и Рады, их созыв, провозглашение самостоятельности, составление конституций и основных законов и их утверждение, участие казаков на съезде народов, конференциях для создания Юго-Восточного Союза, создание Молодой Армии, учреждение Сената, заключение союзов с соседями, декларация Донского Войскового Круга о создании Юго-Восточной Державы и др.

Взрослые, умные люди, зачастую боевые герои проделывали эту работу. Трудились на благо своего отечества — Казачьего государства. Трудились честно и служили ему верой и правдой, жизнь свою за то отдавали.

Вот несколько строк из гимна В. В. Д.

— В боевое грозно время,
В память дедов и отцов —
Вновь свободно стало племя
Всзредившихся донцов.
Славься, Дон, и в наши годы
В память вольной старины...

И лучшие сыны Дона утвердили этот гимн.

Казаки не играли народными чувствами. Провозгласив самостоятельность казаки отстаивали ее жертвенно и много их полегло, не ожидая «впредь до».

Донская молодая армия присягала В. В. Д. и никаких там «впредь до» не было. Слишком много жертв понесли казаки и их нельзя забыть. Это жертвы за свободу и независимость Казачьих Государств, объединенных старинным именем — Казакия.

Один из выдающихся наших героев, ген. Назаров, сказал:

— Донские Атаманы не бегут! И пал смертью славных, не признавая никаких «впредь-до».

Казаки-националисты идут путем намеченным еще там, на родине. Путем прямым и честным. Зовут своих братьев идти вместе. И я думаю, что сохранение идеи независимости является долгом каждого честного гражданина любого государства.

И поневоле напрашивается вопрос: — когда же подличали защитники «впредь до»?

— тогда ли когда посылали детей казачьих, а сами готовились при удобном случае эти идеалы растоптать? Или

— за границей, топча казачьи идеи вольности и независимости?

Бог правду видит...

Д. Родионов

Дон не запустел казачьими головами и растет семья казачьих литераторов там, на Дону. Вот еще несколько примеров:

Михаил Никулин. Недавно была издана в Ростове-на-Дону новая книга уже ставшего популярным нового казачьего писателя М. А. Никулина «Погожая Осень». Тема ее — казачья песня. Ея герой Александр Михайлович Листопадов, известный собиратель казачьего фольклора, композитор и педагог. Автор знакомит читателя с очень трудной, просто подвижнической жизнью и деятельностью А. М. Листопадова. Эта книга — гимн красоте и прелести казачьей песни. Непохожие одна на другую они заполняют всю жизнь казака, от рождения до самой смерти. О счастье ли, о горе, о трудной дороге или о мечте заветной по суженому, о Родимом крае, привольной степи, или о разлуке — каждая из них неповторимый цветок, что вырос в казачьих сердцах, в их любви к своему родному и близкому.

Следует отметить, что Листопадов, за его любовь к казачьей песне, был обвинен советской властью в «казачьем буржуазном национализме», был арестован, брошен в тюрьму и отбывал свое наказание долгие годы в лагерях для заключенных. Однако и эти мучения не убили в нем его глубокой любви к его родной казачьей песне. Недавно издательство «Молодая Гвардия» в Москве издало под общим заглавием «Погожая осень» сборник последних характерных для Никулина произведений. Все они связаны единством действия — Дон и казачья степь Приазовья.

И. И. Аникишин. Аникишин уже давно стал известным писателем, прекрасно знающим природу и ее любящим. Ей он и посвящает свои произведения. В его последней книге «Приматы моря» целый ряд интересных рассказов. В них он собрал огромный фактический материал о образе жизни и биологии головоногих моллюсков, рассеивая легенды связанные с этими животными. Автор приводит интересные сведения о географическом распределении головоногих, об их удивительной, подчас кажущейся невероятной приспособляемости к различным условиям обитания, об их поведении. Разве не удивительно, что в жилах спрутов течет... голубая кровь, что они имеют не одно, а три сердца, что глаза их видят тепло. Но и это не все. В организме спрутов есть «реактивный двигатель». Здесь уместно вспомнить, что кобра вооружена только ядом удав — силой могучаго тела, заяц — быстротой ног, орел — клювом, тигр — когтями. У осьминога есть все перечисленные виды вооружения, а также дымовая завеса, средства освещения, да еще восемь ног! Он очень любит забираться в различные полые предметы, но когда нет готовых «квартир» он строит их сам. При этом восьмирукие труженники тащат камни непомерной величины, в пять-де-

сять и более раз превышающие их собственный вес. И тогда на дне моря находят целые осьминожки города.

Книга издана в конце 1963 года в Москве Географгизом и имеет 158 страниц.

Г. Колесников. Г. Колесников является уже немолодым по возрасту и по литературному стажу писателем. Его рассказы и очерки печатались в газетах и журналах Ростова, Москвы и других городов СССР.

Место действия его рассказов и очерков являются донские хутора и станции. Автор хорошо знает быт и жизнь людей, о которых он пишет. Рассказы Г. Колесникова написаны ясным и выразительным языком. Они художественно убедительны, интересны, а вместе с тем приоткрывают завесу тех тяжелых будней, при которых приходится жить и трудиться казакам в уловиях московского-большевицкой оккупации.

Г. Колесников прекрасно знает колхозный быт, психологию партийно-административного аппарата колхозов, тяжелый труд колхозников. Он с явным сарказмом рисует портрет властного и избалованного «успехами» председателя колхоза, забывшего, что, кроме литров молока, гектаров пахоты, тонн зерна, есть еще и живые люди, колхозники. Он имеет мужество вскрывать вымогателей, взяточников, бюрократов и других, присущих советскому режиму типов. Не чужд автору и искрящийся в его рассказах юмор.

Одним из последних сборников его рассказов является изданный Ростовским на Дону издательством «Бег времени». Следует отметить, что книга эта издана по своей внешности очень плохо, ее бумага скверная, а брошюровка просто неряшливая.

Ю. Продан. Ю. Продан совсем еще молодой поэт Кубани. Но в его стихах трудно найти мотивов родившей его Кубани. Он просто является бездарным подражателем Демьяна Бедного. Все свою тематику он посвящает прежде всего «партии и правительству», да красной армии. Неудивительно, что его «творчество» рекламируется такими же партийными критиками, видящих, что он сочиняет свои стихи «с позиции сегодняшнего дня».

Книга стихов Ю. Продана под заглавием «Ветер с Родины», издана Краснодарским книжным издательством. Неудивительно, что коллеги Ю. Продана называют его просто «Проданный», что более отвечает его сущности, как поэта. В его стихах имеются такие «перлы»:

Высоким званием коммуниста
Был награжден я после боя...

Стихотворение «Партии рядовой».

Тут и батальонный командир зовет своих бойцов во время боя таким кличем, как: «Вперед, За мною, коммунисты...» Или его утверждение в стихах:

...Ведь Партия вела нас,
Я шел,
я был Ее солдатом...»

Но несмотря на всю рекламу партийных органов, стихи Ю. Продана совсем не цветисты. Они крайне тяжеловесны, их строки вялы, ритм их инертен, необтесанный, рифма приблизительна, искусственно натянута, прижата за волосы. К примеру, вот его строка: «А потом уж у тлеющих углей костра». От таких и подобных строк просто язык заплетается... Но для «партии и правительства» и такой борзописец близок ко двору...

Виктор Бугаев. Виктор Бугаев — один из самых молодых, лишь начинающих поэтов, первую книгу стихов которого только что издало Ставропольское книжное издательство. Он является одним из тысячей казачьих юношей, которые были отправлены Москвой на «освоение целины». Тяжкая доля и непосильный труд в Сибири отражены в его стихах. В них и холод и вьюга суровой зимней сибирской ночи, и холодное, неприглядное общежитие, и сны и мечты юноши о родных, теплых степях, о душистом, янтарном винограде.

Однако Виктор Бугаев еще не умеет поэтически обобщить увиденное им, осмыслить его, придать ему художественную форму, нужный ритм.

Вследствие этого нет ничего удивительного, если В. Бугаев, например, в своем стихотворении «Новоселье» подробно описал весь ход вселения в новое общежитие, подробно описал свою комнату, но все стихотворение получилось простой, незаурядной рифмованной информацией и только...

Алексей Марков. Терец Алексей Марков прошел тяжелую жизненную школу, начиная с потери им отца, затем выселения из родного очага и переезд на Кавказ, где он воспитывался в детских домах. Свою первую поэму «Вышки в море» он напечатал в журнале «Новый мир» в 1952 году. Позднее она вышла отдельной книгой. За ней последовали книги стихов «Ветер в лицо», «Осенний гром», поэмы «Ермак», сборник стихов «Цветы и камни», «Огонь на себя» и сборник сатиры «Репейник». Последние были изданы поэтом 1963 году. Поэма «Ермак» имеет 104 страницы. Она издана в прошлом году тиражом в 10.000 экземпляров.

Вот одно из стихотворений А. Маркова «Мой век»:

Век мой — гордость моя
Век мой — горесть моя,
Век, закованный в сталь,
Век, несущийся вдаль
На волшебной волне —
К синим звездам, к луне.

Век, стремящийся ввысь,
Век, врачующий жизнь
От цепей и обид,
От привычных орбит,
От недуга души —
Раболепства и лжи,
От дрожащих колен

И расстрелянных стен,
От улыбок кривых
Властолюбцев тупых.

Век несметных богатств
И сплошной нищеты,
Век содружеств и братств
И холодной вражды,
Врем атомных битв
И бессильных молитв.

Век мой — горесть моя
Век мой — гордость моя.

В. Глазков

ВЫСТАВКА ЭКЗИЛЬНОЙ ПРЕССЫ

В столице Западной Германии Бонн открылась 15-го ноября выставка экзильной прессы, устроенная Союзом Свободных журналистов в Германии. Казачий стэнд, как и ранее в Мюнхене, был украшен флагом Казакии и бюстом Булавина. Отличался он от мюнхенского еще и большой картой с нанесенным на ней путем следования казаков выданных в Лиенце, через Юденбург, Грац, Вену, Москву, в Сибирь.

Как и в Мюнхене очень многие посетители не хотели сначала верить в то, что казаки еще есть, что они живут, что пишут и издают журналы и газеты. Интерес к казакам был очень большой и в высказываниях публики чувствовалась теплая симпатия. К сожалению иногда интерес оказывался несколько... однобоким: пропали бесследно книги Федора Кубанского о выдаче в Лиенце, изданные на английском языке.

Выставку сопровождала из Мюнхена в Бонн казачка Наталия Полякова. В настоящее время ведутся переговоры об устройстве выставки в Париже, Дании, Франкфурте, Гармиш-Партенкирхене и Берлине. Заботами неустанного В. Лазарева редакция Казакии получила приобретенные им от австрийских крестьян из сел возле Лиенца донскую шашку, узду, путы, хомуты, шлеи, стремяна, седло. Все это, с соответствующими пояснениями, будет выставлено в будущем. Так жаль, что на все зарубежное казачество имеется всего лишь один Лазарев. Изданная ротаторным способом брошюра о казаках разошлась в количестве 1.500 экземпляров до последнего. Крайне необходимо подумать о хорошем типографском издании, особенно для Берлина.

Следует отметить, что почти все без исключения к кому обращалась редакция «Казакии» прося о содействии, помогли немедленно и без всяких условий. Жаль, что два казачьих поэта нас не поддержали. Один вообще

не ответил, а второй сообщил стоимость своих книг. Покупать книги для выставки мы никак не могли. Трудно было нам и конкурировать с многими из наших добрых соседей. Одни полностью выставили целиком все издание Чеховского фонда, другие издания мюнхенского Института изучения СССР изданные на их языке. Это заметила и публика, которую не так-то уж просто провести на мякине. Редакция просит станичника у которого есть брошюра «Не забудем — не простим» прислать ее нам для выставки. Западный мир в Германии с удивлением увидел, что казаков еще не всех перебили, что они живут и работают. Это вызвало радость и уважение. Доказательство — посещения двумя боннскими журналистами редакции «Казачьи» в Мюнхене через неделю после выставки в Бонне. Очень многие пожелали приобрести ряд книг и журналов. По мере сил желания их были удовлетворены.

Иван Федоров

ЦВЕТИ, МОЙ КРАЙ

На свете долго буду жить
И буду петь о том,
Что Тихий Дон волной шумит
В моем Краю родном,
Как тучи белый каравай
Над ним плывет, плывет...
Как мой веселый, добрый Край
Растет из года в год.
Я жил тобой и для тебя
Ночей не досыпал...
Вербину каждую любя,
Родною называл,
Трудился, не жалея сил,
На совесть, не за страх...
Я горсть земли твоей носил
За пазухой в боях.
А сколько раз меня косил
Горячий, злой металл,
А сколько раз я мертвым был
И снова воскресал,
А сколько рек я переплыл
И переполз полей...
Твоим я верным сыном был,
Кровинкою твоей...
...На свете долго буду жить
И буду петь о том,
Как многоводный Дон бежит
В моем краю родном.

Журнал «Дон» нр. 7/63. Ростов-на-Дону

ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА

Под таким заголовком издал очередную свою книгу неутомимый В. А. Беляевский. . . Приветствуя по этому случаю уважаемого автора мы, к сожалению, вынуждены указать на два, по нашему мнению, больших недочета. Первый — недостаточно материала о казачьих войсковых частях сражавшихся в этой войне, неполная картина всего того, что происходило.

Второе — заявление автора на стр. 102-й и 103-ей:

— «Мать готовит своего сына к будущей борьбе за восстановление России, вместе с которой возродится и казачество. . . будем же верить в казачье будущее, верить в то, что близок день возрождения его и России».

Мы в такое дело, простите, никак не верим и верить не собираемся.

И вот почему:

Россию «восстанавливать» нечего. Она есть, она стоит, и довольно твердо и дурит и дальше западный мир, дав ему лишь подержаться за красный телефон до того момента, когда она перейдет, наконец, в настоящее наступление.

Еще Иосиф Сталин, совершенно искренне, поднял тост за русский народ, поддержавший большевиков. Ежели бы этот народ был против большевиков так-же, как были против них казаки, украинцы, литовцы, латвийцы, и иные, большевиков бы небыло. Россия, русский народ, идут своим историческим путем и не нам их с него сбить.

Мы пробовали ее, эту Россию, устроить по нашему через Межакова. Переделать ее пытались Разин и Пугачев. Оборониться от нее хотел Булавин. И что из этого получилось? Пшик.

Объявив о нашей независимости и полной государственной самостоятельности мы в 1917-20 годах не сумели стряхнуть с себя деникинщины, которая и является истинным виновником поражения всех антикоммунистических сил. Об этом нам так хорошо рассказал тот-же В. А. Беляевский.

Прочитав его новую книгу, ее заключение, отложим ее со вздохом, в сторону. Нет.Единственный для нас выход, это — «пригребзай к своему берегу».

Конечно, если сами мы, наконец, пойдем, что не взаимной потасовкой можно восстановить наши республики, а сотрудничеством в общей работе. Сотрудничеством всех тех, кто эту работу может и умеет делать.

Нужно неустанно повторять, нужно ни на минуту не забывать, что холодная война, которую ведут против нас Москва и политические прохвосты Запада, грозят нам полным уничтожением если мы во-время не дадим им отпор. А отпор этот, прежде всего, в простом понимании, что «казак казаку — поневоле брат».

А Россия страна, конечно, порядошная, но, промежду прочим — произошла в низость». Займемся же своим делом. Не станем ликвидаторами славного Казачества!

ДОНСКАЯ ЛЕГЕНДА

Услыхал я эту сказку
На привале у яра —
Богатырка — Синеглазка
На Дону жила-была.

И была она красива,
Черноброва и стройна.
По степному молчалива,
Не по-девичьи сильна.

С ног могла она с размаха
Кулаком свалить быка,
Никогда не знала страха
И в седле была ловка.

На коня, бывало, вскочит,
На дыбы его взойдет
И летит за Дсн, а к ночи
Из станиц уводит скот.

Только раз в погоне смелой
Молодой казак Иван
У нее на шее белой
Захлестнул тугой аркан.

На плечах его рубаха
Цветом маковым цвела.
Он рванул на землю с маха
Богатырку из седла.

Осадил коня с разбега,
К ней подходит, а она
Перед ним белее снега
На траве лежит бледна.

Бьется жилка под арканом,
По щеке бежит слеза,
И с упреком на Ивана
Смотрят синие глаза.

Он поспешно к ней нагнулся,
С шеи снял аркан тугой,
Но случайно поскользнулся
Он на камешке ногой.

И надела богатырка
На упавшего тогда,

И спросила с подковыркой.
— «Смерти или живота?»

Опоясала арканом,
Придавила посильней,
И пощаны тут Ивану
Запросить пришлось у ней.

Добрый миром тот горячий
Был лишен меж ними спор...
Богатырский род казачий
На Дону пошел с тех пор.

Может, это — просто сказка,
Может, — с давних дней дела,
Но молва о Синеглазке
И до наших дней дошла.

Журнал «Дон» нр. 3/57.

СТАНИЧНИК ЛОЗИН

Обервахмайстер ЛОЗИН, казак Всевеликого Войска Донского, Первсго Донского Округа, станицы Нижне-Кундрюческой, хутора Михайлова, на Донце. Воевал он в войсках генерала Мамантова и взяли бы казаки Москву, да деникинские большевики помогли большевикам ленинским и вместе спасли красную Москву от казачьих полков. И ушли казаки за границу.

Ах — скажут нам западные христиане и демократы — видите сами! Вы же все носили немецкую форму!

Да. Скажем мы этим господчикам. Да, носили казаки немецкую форму и нисколько этого не стыдятся, ибо это была форма самой лучшей армии в мире, уничтоженной не врагами ее, а ее политически слепыми водителями. И еще прибавим — если бы вы, до сегодняшнего дня охотящиеся за нашими черепами, не помогали большевикам, а пошли против них, да пришли бы к нам, казакам, да снабдили бы оборванных колхозников, когда-то гордых сынов Зели казачьей, иной формой, то и иную одели бы они, считая ее формой антикоммунистов.

Вы этого не сделали по жадности, глупости, слепоте, политической преступной безграмотности. Вы сделали из Москвы то, что она сейчас есть, вы ее создали и выкохали. Теперь одна часть вас трясется от страха при слове Москва и поэтому себя называет антикоммунистами, но ничего придумать

никак не может, что-же, наконец, делать надо. А другая часть, большая, гораздо большая, пытается приспособиться, продаться, подделаться, выслужаться, торговать.

Осталась семья Лозиных в родной станице. Отца его, мать и старшего брата расстреляли большевики. Удалось ему спастись, дожидаться прихода немцев и одним из первых пошел он с ними против коммунистов, за Вольный Дон. И выдали его западные «демократы и христиане» большевикам. Попал он в Юденбург и своими глазами видел как начали большевики расстреливать тут-же, на месте, выданных им казаков. Спасла его немецкая форма. В общей суматохе удалось ему присоединиться к немецкой группе военнопленных посланных в Ульм. Так спасся казак от смерти в глаза ему глядевшей.

А тепер, найдя себе нового верного друга — коня, джигитует он вот уже десять лет и ждет и верит в то, что здоровые силы возьмут верх на Западе, что освободится снова Тихий Дон и вернется он в родные курени. Он — простой землепашец, верящий в Праведного Бога, в счастье своего Казачьего Народа.

Слава ему, слава всем им, несчетным, за Казачество бившимся.

ОТКЛИКИ ИНОСТРАННОЙ ПРЕССЫ

В номере 2 за 1964 год, на странице 8-й «Дойче Сольдатен унд Националь-цайтунг» напечатал большую статью «Кзаки Живы», написанную редактором журнала «Кзакия» по поводу двадцатилетия декларации германского правительства от 10 ноября 1943 года.

Чтобы несколько ближе ознакомить читателей с газетой «Сольдатен цайтунг» приводим здесь отрывок из статьи «Подлая бомбардировка Дрездена», написанной г-ном д-р Остином Дж. Эпп, председателем Союза американцев немецкого происхождения. Вот особенно интересное место:

— «Как могло вообще произойти это массовое преступление? А лишь потому что Черчиллю был нужен «громовой удар англо американских сил уничтожения из воздуха» для того, чтобы накануне конференции в Ялте произвести на Сталина соответствующее впечатление. Далее описывается уничтожение Дрездена, убийство сотен тысяч беженцев, женщин и детей, уничтожение города-музея, взрывы госпиталей и больниц. В статье цити-

руется книга г-на Гроссмана, о которой подробно писал американский журнал Эсквайр под заголовком: «Апокалипсис в Дрездене». Гроссман между прочим говорит в своей книге «Уничтожение Дрездена в феврале 1945 года было тем преступлением против человечества, за которое его виновников следовало посадить перед судом в Нюрнберге».

Виновников этого преступления под суд не отдали. Два из них давно стоят перед судом Всевышнего. Третьяго до нынешнего дня земля не принимает.

Следует здесь отметить, что г-н Остин Эпп, большой друг казаков, в последнее время два раза побывал в Германии и ведет энергичную работу действительного антикоммунизма.

ПЕРЕВЫБОРЫ В СОЮЗЕ СВОБОДНОЙ ПРЕССЫ

В отеле «Ойропеише Гоф» в Мюнхене, 21 декабря 1963 года, состоялось годовичное отчетное собрание Союза Свободной прессы, на котором присутствовали 12 представителей национальных групп входящих в Союз и две группы прислали свои полномочия и доверенности почтой. Отсутствовали кавказцы, эсты и русские. После доклада председателя Союза г-на Володимира Леника, генерального секретаря д-ра Золтана Макры и Первого вице-председателя г-на Ратка Парезянина, старое правление сложило свои полномочия и ему была выражена благодарность за проведенную работу.

Новое правление Союза избрано в следующем составе: Председатель В. Леник, украинец. Вицепредседатель Р. Парезянин, югослав. Второй вице-председатель д-р Ион Емилиан, румын. Ген. секретарь д-р Золтан Макра, венгр. Секретарь Теодор Гразис, литовец, Казначей П. Поляков, казак.

Резолюция принятая в конце заседания заслуживает особенного внимания. Надеемся вернуться к ней в след. номере журнала.

ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ СВОБОДНЫХ ЖУРНАЛИСТОВ

После более чем годовичных переговоров и подготовительной работы, на съезде представителей организаций экзильных журналистов, состоявшемся в Бонне 16 и 17 гоаября 63 года, было постановлено создать «Европейский Союз Журналистов».

В этот союз вошли членами: «Унион де журналист либр» — Франция, «Ассоциационе деи журналисти либери» — Италия и «фербанд дер фрайе пресе» — Германия. Присутствовали отдельные журналисты и из Бельгии, Голландии и Австрии.

После принятия устава этого Союза, избрано первое Правление его, в следующем составе:

Председатели: Володимир Леник — украинец, Мюнхен; д-р Радивое Врчкаич — серб, Париж; Витольд Загорский — поляк, Италия. Генеральный

секретарь д-р Золтан Макра — венгр, Мюнхен; Секретарь Тончо Карабулков — болгарин, Париж; Кассир проф. д-р Мирчеа Попеску — румын, Париж. Прессовый референт Кристоф Грайнер — словак, Кельн.

Председатели Союза сменяются каждый год по очереди. Первый год председательство ведет г-н Володимир Леник, украинец. Правление избрано на три года. В Ревизионную комиссию вошли: председателем Георгий Ноев, болгарин, Мюнхен; Владимир Пекельски, чех, Кельн и д-р Рамазан Шапти, албанец, Париж.

Европейский Союз свободных журналистов создан стараниями мюнхенского Союза свободной прессы и особенно г-на Воркапича из Парижа.

Постановлено приступить к изданию прессового бюллетеня, который будет выходить раз в три месяца на немецком, итальянском и французском языках.

НИКИТИНО ГОРЕ

Как же я вас угроблю, если вы мне не помогаете!?
(Дэйли Ньюс. 11 декабря 1963 год.)

СПЕШНЫЕ РОЗЫСКИ

РАЗЫСКИВАЮТСЯ: — ВОЙСКО, ОКРУГ ИЛИ ОТДЕЛ, СТАНИЦА ИЛИ ХУТОР ЧЕРЕЗ КОТОРЫЕ СТРЕМИТЕЛЬНО ПРОМЧАЛИСЬ ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ 1917-1920 ГОДОВ ЛИЦА СЕЙЧАС ВЫСТУПАЮЩИЕ В МЮНХЕНЕ ПОД ИМЕНАМИ:

ЛЕОНИДА БАРАТА
И БОРИСА МИЛОВА.

ПРОСИМ СООБЩИТЬ:

ИХ НАСТОЯЩИЕ ФАМИЛИИ, ОТКУДА ОНИ РОДОМ, ГДЕ СКИТАЛИСЬ ПРОМЕЖЬ-ДВОРОВ И НЕ РОДИЛИСЬ ЛИ В РОСТОВСКОЙ «ГРАБИЛОВКЕ» ПЕРЕИМЕНОВАННОЙ КРАСНЫМИ В «ЛЕНИНСКИЙ ГОРОДОК»?

ТОЧНО УКАЗАТЬ КАКОЙ ГУБЕРНИИ, СЕЛА ИЛИ ДЕРЕВНИ БЫЛИ ИХ ДОСТОЙНЫЕ РОДИТЕЛИ, У КАКОГО ПАНА БЫЛИ ОНИ ХОЛОПАМИ И КАКОЙ НОМЕР ЛАПТЕЙ НОСИЛИ.

К А З А К И Я

журнал казачьей националь-
но-освободительной мысли.

Издатель: Верховное Казачье
Представительство за Рубежем.

Цена отдельного номера:
В Зап. Германии — 2 НМ.
В США и Канаде — 0.50. \$
В иных странах по соот-
ветств. курсу доллара.

Редактор: П. Поляков.

К О С А К И Я

Zeitschrift für Kosakische Freiheit und
Unabhängigkeit.

Herausgeber: Oberste Kosakische Re-
präsentation im Exil.

С О С С А К И Я

Magazine for the Cossack's Freedom
and Independence.

Edited by: Supreme Cossack's Repre-
sentation in the Exile.

Editor P. Poljakow
W. Germany. München 45. Postfach 1.
Phone 31 69 01

Все денежные переводы на журнал «Казакия» и все чеки
просим пересылать исключительно по адресу:

OTTO DIERKS & CO BANKHAUS
8 München, Marienplatz 28
Konto Nr. 2329 – Kosakenland